

ISSN 0130 1640

ЗНАНИЕ- СИЛА 5/89

ЗНАНИЕ — СИЛА 5/89

Ежемесячный
научно-популярный
и научно-художественный
журнал для молодежи

Орган ордена Ленина
Всесоюзного общества
«Знание»

№ 5 (743)
Издается с 1926 года

Главный редактор
Н. С. Флиппова

Редколлегия:

- Л. И. Абалкин
Г. Н. Агаянц
(главный художник)
Ю. Г. Вебер
А. П. Владиславлев
Б. В. Гнеденко
Г. А. Заварзин
Г. А. Зеленко
(зам. главного редактора)
В. С. Зуев
Р. С. Карпинская
И. Л. Кнунянц
П. Н. Кропоткин
А. А. Леонович
(зав. отделом)
Н. Н. Моисеев
Р. Г. Подольный
(зав. отделом)
В. П. Смилга
К. В. Фролов
В. А. Царев
Т. П. Чеховская
(ответственный секретарь)
Н. В. Шебалин
Н. Я. Эйдельман
В. Л. Янин

© «Знание — сила», 1989 г.

А
КОЖЕВНИЧЕСКАЯ, 19. КЛУБ «ЗНАНИЕ — СИЛА»

О чудесах, инерции

Время идет, а чудес не происходит.

Мы их не просто ждем, мы готовы всемерно способствовать их приходу. Но как?

Когда наступит перелом в экономике?

Что надо для него делать?

Прошло почти два года после первой нашей встречи с доктором экономических наук, профессором

Виктором Ивановичем ДАНИЛОВЫМ-ДАНИЛЬЯНОМ.

Мы снова пригласили его в редакцию и попросили ответить на эти вопросы.

— Наши проблемы решатся в естественном ходе событий? Но это было бы чудо! А вот решать проблемы с помощью чудес — это для нас естественно...

Из разговоров
в перерыве

Наверное, первым экономическим чудом нашего века был нэп. На самом деле объяснялось оно довольно просто. Это — всего лишь возврат к привычному образу жизни, нарушенному военным коммунизмом. Россия по преимуществу была крестьянской страной, две трети населения жило в деревне, занималось сельским хозяйством и смежными с ним промыслами. Военный коммунизм отнял у этих людей стимул к производительному труду, к максимизации собственных усилий. Но интерес остался. Он просто задремал. И проснулся, как только на смену продразверстке пришел продналог.

Ни материально-техническая база сельского хозяйства, ни способы производства, ни все прочее за время военного коммунизма не успели измениться. Расстояние между интересом и результатом измерялось фактически одним урожаем. Если было что сеять, то весной пробудился интерес крестьянина, а осенью он собрал все, сколько мог в этих условиях.

А оживить сельское хозяйство в то время означало оживить всю экономику. Иными словами, нэп просто возвращал экономику к тому, что она умела воспроизводить. Да еще и крестьянину помог. Тут разгадка этого экономического феномена. Чтобы индустриализировать страну, вовсе не нужно было разорять крестьянина. Это прекрасно понимал, например, Бухарин. Его тогдашние воззрения созвучны многим современным взглядам.

Нечто похожее на наш нэп произошло и в дэнсяопиновском Китае. Там тоже подавляющее большинство населения жило в деревне. И хотя были очаги не слишком передовой, но все-таки современной индустрии, основу народного хозяйства составляло земледелие. Интерес к нему, сколько бы его ни вытравляли в народных коммунах и прочих

Мало что печальней осознания бессмысленности своего труда. Пятнадцать лет назад от журнала «Вокруг света» я плыл весной по Амударье, от Керки до Нукуса. Уже тогда река кончалась здесь. Буквально. В месте ее географического впадения в Аральское море был такыр и на нем... футбольное поле. Настоящее. С воротами. И никакого моря здесь уже не было. Обеспокоенных этим людей я нигде не встретил. Не было их и после моей публикации. Тут не с одним только морем что-то случилось, что-то произошло и с нами, с людьми.

На первых страницах обложки
фотометафора В. Брея

ЭКОНОМИЧЕСКИХ структурах

маодзедуновских экспериментах, у китайского крестьянина не пропал, характер его взаимоотношения с землей принципиально не изменился, никаких радикальных сдвигов в структуре хозяйства не произошло. Китайский крестьянин привык опираться на собственные силы. Ему ничего не надо. Вот земля. Есть вол, соха. Плотина, с помощью которой он вместе с соседями регулирует уровень воды, существует две тысячи лет. Не требовалось никаких экстраординарных усилий и в остальных секторах экономики. Сельское хозяйство было способно вытянуть и их. Это оно создало определенную свободу маневра и известные запасы производственных ресурсов.

Этот опыт мы повторить не можем как минимум по двум причинам: люди уже другие и другое хозяйство. Традиции кропотливого хозяйского крестьянского труда мы утратили. Интерес к нему не возродится к следующему урожаю. Мы — промышленная, городская страна с громоздкой, очень сложной экономикой. И фантастический успех нэпа — того, исторического, двадцатых годов — сегодня нас бы не устроил, даже если бы он нам удался. Мы решаем качественно иные задачи — и экономические, и социальные...

неры, среди них даже хорошие попадают-ся, есть наука, хотя давно не было Нобелевских премий. Может, нам ориентироваться на чудеса другого рода — экономическое чудо Японии? Или Западной Германии?

— Ну это не такие уж «другие» чудеса, хотя происходили они иначе. Западная Германия, конечно же, была одной из самых сильно пострадавших во время второй мировой войны стран. Американцы бомбили щедро. Хозяйство было разгромлено. Материальная часть его почти полностью уничтожена. Однако — как и в России двадцатых годов, как и в Китае — социальные структуры сохрани-

Фото А. Подоскинова

— Что было бы, если бы неведомым образом вся техника Швеции очутилась у какого-нибудь африканского племени, а сама Швеция осталась бы без техники? А ничего бы не изменилось...

Из разговоров
в перерыве

— Хорошо, Виктор Иванович, мы — промышленно развиты; так или не так, но мы все-таки провели индустриализацию, у нас есть техническая база, есть инже-